

Сложный кран скорпиона-феникса может иметь сотни миллионов различных интерпретаций из-за его сочетания с другими богами. Только очень небольшое количество людей может естественно читать и записывать с помощью этой священной главы. Классика.

Глава рыбы-дракона намного проще. В главе дракона-рыбы может быть всего три или пять значений, что больше подходит для ежедневного письма и памяток.

С точки зрения метафоры, которая не очень уместна, ведущий феникс-скорпион-скорпион - это царь страны, как будто Цзюдин находится высоко вверху, но нормальные люди обычно вообще не используют такие высокие вещи; в то время как дракон священный **** - это Дао Для утвари, такой как банки, фарфоровые приборы неотделимы от них.

На дощечке два пурпурных, причудливых и толстых рыбьих дракона обозначены словом "Дань Дянь".

Если его расширить, то значения этих двух богов совпадают. Здесь находится 'Зал алхимии', или храм, где хранятся духи, или, вот, место, где мастер алхимии ежедневно обучает Дань Дао.

Что именно означают эти два бога здесь, можно узнать, только полагаясь на самого Чу Тяня.

Два металлических скорпиона направились к воротам, где был брошен Дянь Дянь. Они прыгали и скакали. Они преодолели порог в двадцать или тридцать футов и встали на пороге в десять футов.

Постояв немного, Чу Тянь увидел, что два металлических гонга целы и невредимы, он тоже взлетел и приземлился на пороге.

В огромном зале Даньтяня слева расположился ряд прозрачных кристаллизованных книжных полок. Ряды книжных полок высотой в пятьсот футов были аккуратно расставлены, и на них не было пыли, скопившейся от крещения годами.

Стоя в Чутиане, можно с первого взгляда увидеть ряды книжных полок. По крайней мере, тысячи книжных полок стоят там спокойно.

На книжной полке множество книг разного размера: свитки, книги, нефритовые пластины и нефритовые книги.

Там же находится группа светлых групп, сияющих странным светом.

Прошло бесчисленное количество лет, и слой видимого красно-фиолетового ореола покрыл эти книжные полки, источая сильные колебания, которые заставили Чутиана ужаснуться.

Очевидно, что это чрезвычайно мощная защита против защиты этих книжных полок и защиты этих книг. Именно благодаря этому мощному запрету прошло бесчисленное количество лет, а эти книги все еще хорошо сохранились.

"Эй! Много книг!" Мышь подсознательно начала тереть две передние лапы, а глаза вспыхнули очень яростным светом: "Эвакуация, пустота, надо эвакуироваться! Вы, предки Чучжоу, хорошо сказали, потомки семьи Чу, чтобы читать больше, есть Цзиньшань в книге, есть серебряное море в книге, есть бесчисленные красивые женщины в книге!"

Чу Тянь быстро посмотрел на мышку, ему было очень любопытно, оригинальный предок предка Чу, который спас Крысу, кто был способен сказать такие слова.

"Эвакуация, я тоже хочу, но также зависит от того, есть ли у нас эта способность!" Чу Тянь вытащил на дорогу листок Янь Юйцзина, аккуратно бросив его на ближайшую книжную полку.

'!', Янь Юйцзин все еще в дюжине футов от книжной полки, и он необъяснимым образом превратился в голубой дым.

Чу Тянь и мышь одновременно вдохнули холодный воздух. Янь Юйцзин - материал атрибута огня, но он содержит огромное количество чистых и естественных духов. Его собственная текстура чрезвычайно тверда, и обычным небесным духам трудно причинить вред. Существуют некоторые специальные методыковки.

Такой твердый Янь Юйцзин, так легко заперевший в дымку, Чутянь не смел и подумать о том, как будет жалко, если он случайно прикоснется к нему.

"Я не понимаю!" Мышь сунул хвост в рот, откусил кусочек, и борода на его лице съехала вниз. Его лицо стало очень уродливым: "Люди мертвы, а они все еще держат этого ребенка.

" Не отпускай... что такое мизер, это действительно ужасно до крайности!"

Чутянь некоторое время смотрел на книжную полку, покачал головой, его глаза внезапно просветлели. Он увидел правую сторону главного зала. В огромном пространстве, в девяти жерлах подземных жерл, девять пурпурных тел. Печь Дэн!

По сравнению с используемой сегодня Чутянем печью Цзыян, купленной в Павильоне Магии, продажи этих девяти печей Дан также хороши, и атмосфера также хороша, по крайней мере, в тысячи раз, в тысячи раз!

Девятирогая печь Дан имеет триста футов в высоту и три фута в длину, и дно имеет три фута. Корпус круглый и круглый, и весь корпус словно прозрачный. На печи есть три круглые дверцы для огня, и вы можете видеть чистое золотое пламя, которое кружится в печи.

Печь Цзюкоу Дан, очевидно, представляет собой набор сокровищ. На первой печи Дань парят девять драконов, на второй печи Дань танцуют фениксы с девятью головами, на третьей печи Дань на горе стоят девять единорогов. На четвертой печи Дань - форма девятихвостой лисы, которая направляется к луне...

Узоры на печи Цзюкоу Дан отличаются. Дракон, феникс, единорог и лиса - самые благородные и могущественные души в легендарном мире!

В печи Дань, которая находится ближе всего к Чутяню, что в Коулуне, через круглую огненную дверцу можно увидеть ослепительный блеск золотого пламени. Эти разноцветные лучи в гуаньхуа вспыхивают, и время от времени при вращении луча света мелькают отблески священных данов в золотом пламени.

"Вот и Дань!" Крыса сделал глоток воды.

"Проблема в том, что после стольких лет Дань не переработал это пламя в пепел, осмелишься ли ты есть?" Чу Тянь посмотрел на нависшего Дань Вань в печи, также проглотил плевок, очень запутанно спросил у мыши: "Ты смеешь есть?"

Цзы Инь Чэн Чэнчжун, классика Дань Тайи Цин Линьцзуна, самый долгоживущий Линь Дань, но только 366 лет может быть выпущен. Лучшие из духов, если упустить возможность

выпустить Дань, все будут перерабатываться в пепел, или из ниоткуда появятся необъяснимые эризипелы, короче говоря, это не будет хорошим результатом.

А сколько десятков тысяч шестисот шестидесяти лет просуществовал этот храм Цицяо?

"Трудно сказать!" Крыса только что выросла из пуха и подняла один из своих корней. Он закусил мордочку и сказал: "Крыса вот такая... Я должен найти способ вывести ее, а мышь укусить. Тигр - большой человек, и он никогда не умрет! Может, это хороший Дэн?".

Из уголка мышинного рта стекала искрящаяся утопленница. Как и Чутянь, он уставился на девять печей Дан и не мог открыть глаза.

Однако Чу Тянь смотрел на девять печей Дан, а мышь смотрела на лекарство Дан в печи Дан.

Спустя долгое время Чу Тянь вздохнул и перевел взгляд на середину зала.

Очевидно, что этот Дань Дянь является местом, где первоначальный мастер алхимии, читает, читает лекции, левая полка, правая Дань печь, и среднее положение, там тысячи гладких и влажных, футонов из холодного нефрита.

На переднем крае этих футонов с неба спустился фиолетовый газ, и накрыл высокую платформу.

На высокой платформе стоит футон. Перед ним лежит небольшая книга. Здесь же - горелка для благовоний, нефрит, линейка и более дюжины огромных нефритовых свитков длиной в двадцать футов.

Глаза Чутяня внезапно засияли: "Книга Дэн!

Более того, похоже, что на этой высокой платформе нет никаких запретов.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2230780>